

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 351

EDN: OTRQOU

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-3-6

ЗНАЧЕНИЕ УНИФИКАЦИИ ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УТОЧНЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ КАТЕГОРИИ «ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Оксана Анатольевна Колоткина

Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук, Москва, Россия

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

oks-kolotkina@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В настоящее время в действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации вопросы обеспечения общественной безопасности признаны ключевыми в ряде стратегических национальных задач. Отсутствие единого доктринального подхода к основным категориям и понятиям, составляющим терминологическую основу современной концепции общественной безопасности, в том числе и центральной категории «общественная безопасность», актуализирует исследования в этой области. Проблематика усложняется отсутствием в современном законодательстве специализированных нормативных актов, устанавливающих и уточняющих базовые понятия и концепции, что стимулирует обсуждения в научных кругах того, в рамках какого документа следует закреплять категориальный и терминологический аппарат общественной безопасности – новой концепции или закона. Цель работы – исследовать роль унификации терминологического аппарата национальной безопасности в формировании категории «общественная безопасность», включая выбор формы юридического закрепления. *Материалы и методы.* Для достижения поставленной цели были использованы такие методы, как анализ, системный, функциональный, аксиологический и формально-юридический методы, в результате использования которых было сформулировано авторское определение общественной безопасности. *Результаты.* В результате проведенного исследования обозначены факторы, оказывающие влияние на современное состояние понятийно-категориального аппарата общественной безопасности. *Выводы.* Исследование подводит к пониманию, что при оформлении понятия «общественная безопасность» на уровне законодательства следует придерживаться аксиологического подхода, в соответствии с которым общественная безопасность представляется как стабильное состояние государственных и социальных институтов, способствующее устойчивому развитию общества в условиях противостояния угрозам национальным интересам.

Ключевые слова: унификация, национальная безопасность, общественная безопасность как понятие, стратегическое планирование, национальный интерес

Финансирование: исследование выполнено в рамках реализации государственного задания «Комплексное исследование проблем общественной безопасности как стратегического приоритета национальной безопасности Российской Федерации» (FFFZ-2025-0001).

Для цитирования: Колоткина О. А. Значение унификации понятийно-категориального аппарата национальной безопасности в контексте уточнения содержания категории «общественная безопасность» // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 3. С. 49–58. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-3-6 EDN: OTRQOU

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

Original article

THE IMPORTANCE OF UNIFYING THE CONCEPTUAL AND CATEGORICAL APPARATUS OF NATIONAL SECURITY IN THE CONTEXT OF CLARIFYING THE CONTENT OF THE CATEGORY "PUBLIC SAFETY"

Oksana A. Kolotkina

Security Problems Studies Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

oks-kolotkina@yandex.ru

Abstract. *Background.* Currently, in the current National Security Strategy of the Russian Federation, issues of ensuring public safety are recognized as key in a number of strategic national tasks. The lack of a unified doctrinal approach to the main categories and concepts that form the terminological basis of the modern concept of public safety, including the central category of "public safety", actualizes research in this area. The problem is complicated by the lack of specialized regulations in modern legislation that establish and clarify basic notions and concepts, which stimulates discussions in scientific circles about which document should consolidate the categorical and terminological apparatus of public safety – in a new concept or law. There are ongoing discussions in the scientific literature regarding which normative legal act should enshrine the conceptual and categorical apparatus of public safety (in a new concept or legislative act). The purpose of the work is to investigate the role of the unification of the terminological apparatus of national security in the formation of the category "public safety", including the choice of the form of legal consolidation. The author's definition of the concept of "public safety" is proposed, taking into account the change in the paradigm of national security: "security is impossible without ensuring development, and achieving the proper level of development helps to minimize and eliminate threats." *Materials and methods.* To achieve the goal of the work, such methods as analysis, systematic, functional, axiological and formal legal methods were used, as a result of which the author's definition of public safety was formulated. *Results.* As a result of the conducted research, the factors influencing the current state of the conceptual and categorical apparatus of public security are identified. *Conclusions.* The study leads to the understanding that when formalizing the concept of "public safety" at the legislative level, an axiological approach should be followed, according to which public safety is presented as a stable state of government and social institutions that contribute to the sustainable development of society in the face of threats to national interests.

Keywords: unification, national security, public safety as a concept, strategic planning, national interest

Financing: the study was carried out as part of the implementation of the state task "Comprehensive study of public security issues as a strategic priority of the national security of the Russian Federation" (FFFZ-2025-0001).

For citation: Kolotkina O.A. The importance of unifying the conceptual and categorical apparatus of national security in the context of clarifying the content of the category "public safety". *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo"* = *Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(3):49–58. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2025-13-3-6

В условиях современной России вопросы гарантирования национальной безопасности и выработки ключевых стратегических директив в этой области регламентируются нормами межотраслевого законодательства. Это требует систематической разработки и утверждения нормативных правовых актов, включая документы стратегического значения по вопросам

национальной безопасности и ее компонентов, задающих общие подходы к определению ключевых направлений государственной политики и к обеспечению законодательного согласования между собой базовых категорий безопасности. Ключевая роль в правовом обеспечении национальной безопасности отводится системе документов стратегического преваляирования, которые в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 172)¹ отнесены к документам федерального уровня, разрабатываемым в рамках целеполагания. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 г. «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» (далее – Указ № 633) к одному из направлений государственной политики в сфере стратегического планирования относится формирование единой архитектуры документов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности, основанной на принципах *взаимосвязи, иерархичности, преемственности и совершенствования этих документов* (п. в, д ч. 8 разд. II)².

С учетом сказанного одной из проблем правового обеспечения национальной безопасности в современных реалиях, на наш взгляд, продолжает оставаться проблема *унификации понятийно-категориального аппарата безопасности* [1]. Это обусловлено тем, что, *во-первых*, на законодательном уровне до настоящего времени фактически не создано стройной и согласованной системы формирования основных понятий национальной безопасности; *во-вторых*, нет четкой оценки соподчиненности этих понятий и категорий между собой, с учетом их отраслевой принадлежности; *в-третьих*, наблюдается тенденция различных интерпретаций видов безопасности, их сущности в зависимости от сфер ответственности федеральных органов власти. В этой связи актуализируются вопросы, связанные с процессом «синхронизации» между собой нормативных правовых актов, действующих в сфере обеспечения национальной безопасности и ее конкретных видов, с учетом основных направлений государственной политики.

Традиционный подход к решению подобных проблем с учетом правил юридической техники предполагает принятие базового законодательного акта в определенной сфере, в котором закрепляются ключевые понятия, служащие фундаментом для всего терминологического аппарата данной отрасли. Именно в базовом отраслевом законе, как правило, законодатель закрепляет основные легальные дефиниции, выступающие основой понятийно-категориального аппарата в какой-либо сфере. В области обеспечения национальной безопасности принят и действует Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (далее – ФЗ № 390)³, который так и не стал системообразующим нормативным правовым актом [2, с. 65], соответствующим статусу «базовый закон» [3, с. 48]. Это объясняется тем, что одним из существенных признаков любого «базового отраслевого документа» нормативного содержания является наличие в нем семантической интерпретации основных категорий, используемых в этом документе. Анализ содержания ФЗ № 390 показывает, что в нем отсутствует статья, в которой содержатся дефинитивные нормы, определяющие содержание таких категорий, используемых в законе, как «безопасность», «национальная безопасность», «государственная безопасность», «общественная безопасность», «безопасность личности», «угрозы национальной безопасности» и др.

Актуальным краеугольным камнем в архитектуре национальной безопасности России на данный момент выступает Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (далее – СНБ-2021)⁴. Данное утверждение следует из норм действующего законодательства, хотя требует некоторого уточнения. Это связано с тем, что статус этого документа (СНБ-2021)

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.

² Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации : указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 // СЗ РФ. 2021. № 46. Ст. 7676.

³ О безопасности : федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

⁴ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июня 2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

в конкретных нормативных правовых актах определяется по-разному. Так, в общих положениях СНБ-2021 (ч. 2) за Стратегией закреплён статус «базовый документ стратегического планирования», в то время как в ч. 4 ст. ФЗ № 132, на наш взгляд, используется более удачная с точки зрения места и роли СНБ-2021 в правовом регулировании формулировка статуса – «базовый документ в области планирования развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации».

Что касается юридической науки, то в ней нет особых расхождений относительно того, что СНБ-2021 является нормативной и идеологической основой для всех нормативных правовых актов в сфере обеспечения различных стратегических приоритетов национальной безопасности. Так, исследователи А. Г. Пархоменко, Е. В. Портнова, К. В. Шевченко, Е. А. Севостьянова и др. характеризуют СНБ-2021 как «*основной* нормативный правовой акт, принятый в целях обеспечения безопасности» [4, с. 73; 5, с. 111]. По мнению И. В. Радикова, «СНБ-2021 – это *базовый* документ в области стратегического планирования развития системы обеспечения национальной безопасности» [6, с. 371]. Аналогичные позиции относительно ключевой нормативной роли СНБ-2021 можно встретить также в работах А. А. Мохова [7], С. В. Гаджимурадова [8], Е. В. Емельяновой, А. В. Петрянина [9] и др. Таким образом, СНБ-2021 является базовым документом стратегического целеполагания в сфере национальной безопасности, а закреплённые в нем легальные дефиниции выступают в качестве системообразующих основ понятийно-категориального аппарата национальной безопасности и ее отдельных приоритетов обеспечения.

В СНБ-2021 содержится *шесть таких легальных дефиниций* (национальная безопасность, национальные интересы, стратегические национальные приоритеты, обеспечение национальной безопасности, угроза национальной безопасности, система обеспечения национальной безопасности). Как было отмечено ранее, они выступают своего рода лингво-правовым ориентиром и основой для *унификации* всего понятийно-категориального аппарата, используемого в различных отраслевых нормативных правовых актах, чье действие направлено на регулирование отношений в области приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности (государственной, общественной, информационной, экологической и т.д.).

Закрепление ключевых дефиниций национальной безопасности именно в СНБ-2021, а не в ФЗ № 390 представляется, на наш взгляд, более оправданным и рациональным, так как дает возможность учитывать основные изменения в государственной политике при определении национальных стратегических приоритетов с учетом новых вызовов и угроз. В специальной литературе высказывается достаточно дискуссионная позиция, что основные понятия, используемые в СНБ-2021, прежде всего понятие «национальная безопасность», характеризуются «нормативно-правовой уязвимостью» [4, с. 73] по причине видоизменения их содержания по сравнению с ранее действующей Стратегией национальной безопасности¹. Несомненно, с принятием в определенный плановый период новых стратегий национальной безопасности будет происходить и уточнение содержания понятийно-категориального аппарата с учетом трансформации вызовов и угроз, приоритетов обеспечения национальной безопасности в рамках стратегического планирования.

В настоящее время при разработке документов стратегического планирования, создаваемых в рамках целеполагания в сфере обеспечения национальной безопасности, необходимо ориентироваться на содержание базовых понятий, закреплённых в СНБ-2021. Именно их конструкции в большей своей части, на наш взгляд, должны стать основой для уточнения содержания производных понятий, используемых в отраслевых документах в сфере обеспечения национальной безопасности в целях их унификации.

В 2020 г. фактически истек срок действия Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, которая была утверждена Президентом Российской Федерации в 2013 г.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 (утратил силу) // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. 2). Ст. 212.

(далее – КОБ-2013)¹. Данная концепция представляла собой правовой акт доктринального содержания, в котором на определенном историческом этапе были обобщены основные идеи, цели, задачи и подходы к обеспечению общественной безопасности, рассматриваемой в качестве подсистемы национальной безопасности Российской Федерации. В п. 3 КОБ-2013 было указано, что настоящий документ следует рассматривать в качестве основополагающего документа стратегического планирования, определяющего государственную политику в сфере обеспечения общественной безопасности.

Важность разработки новой концепции общественной безопасности не вызывает сомнения, что обусловлено, *во-первых*, задачами и основными направлениями государственной политики в сфере стратегического планирования, в частности: а) обеспечением обязательной и своевременной корректировки документов стратегического планирования в контексте выявления новых вызовов и угроз (п. д ч. 8 Указа № 633); б) обеспечением непрерывности цикла разработки и реализации документов стратегического планирования (п. а ч. 9 Указа № 633); *во-вторых*, включением общественной безопасности в перечень приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности, что следует из ч. 25, 26 СНБ-2021.

Разработка нового концепта общественной безопасности не представляется без уточнения содержания базовых категорий, которые во многом должны определить верные направления государственной политики в сфере обеспечения общественной безопасности. Безусловно, начинать следует с уточнения и научного обоснования понятийно-категориальной базы общественной безопасности. Так, по справедливому замечанию профессора А. А. Прохожева, данное требование должно касаться как доктринальных разработок, так и документов стратегического планирования, задача которых содержать строгие, научно обоснованные определения понятий и категорий [10, с. 6].

В связи с окончанием фактического срока действия КОБ-2013 и отсутствием иных нормативных правовых актов в действующем законодательстве, в которых было бы определено содержание базовых понятий, характеризующих общественную безопасность, актуализируется процесс исследования теоретических проблем общественной безопасности Российской Федерации. Данный процесс, по словам профессора С. И. Гирько, является крайне медленным, а осуществляемая трансформация понятийно-категориального аппарата общественной безопасности в рамках научных исследований осуществляется без должного конкретного направления и единой цели [11, с. 29]. В условиях, когда фактически истек срок действия КОБ-2013 и не принята новая концепция общественной безопасности, научное сообщество продолжает ориентироваться в своих исследованиях в большей части на понятийный аппарат, который содержал документ 2013 г. Понятийно-категориальный аппарат КОБ-2013, включающий в себя термины «общественная безопасность», «угроза общественной безопасности», «обеспечение общественной безопасности», «система обеспечения общественной безопасности», «государственная система мониторинга состояния общественной безопасности», «средства обеспечения общественной безопасности» (п. 6 КОБ-2013), продолжает в основе своей оставаться «жизнеспособным» и сегодня [12, с. 28].

Проблема отсутствия законодательного закрепления понятийного аппарата общественной безопасности ставит перед исследователями новые задачи, связанные с его разработкой. На наш взгляд, уточнение содержания основных понятий общественной безопасности на доктринальном и законодательном уровне в будущем должно происходить в привязке к основным нормативным правовым актам, действующим в сфере стратегического планирования – ФЗ № 172 (о стратегическом планировании), Указ № 633 (об основах государственной политики в сфере стратегического планирования), Указ № 400 (о стратегии национальной безопасности). Такой подход позволит обеспечить единство терминологии национальной безопасности и соответствие содержания разрабатываемых понятий общественной безопасности легальным дефинициям, используемым в действующей СНБ-2021.

¹ Концепция общественной безопасности : (утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685) // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (дата обращения: 08.04.2025).

К числу ключевых терминов в контексте гарантирования общественной безопасности, требующих правового закрепления, рекомендуется отнести понятия «общественная безопасность», «обеспечение общественной безопасности», «вызовы и угрозы общественной безопасности», «меры по обеспечению общественной безопасности», «национальные интересы Российской Федерации в сфере обеспечения общественной безопасности», «средства обеспечения общественной безопасности», «государственная и негосударственная системы обеспечения общественной безопасности»¹.

Ядром концепта общественной безопасности является центральная категория – «*общественная безопасность*». По своей природе данная категория носит ярко выраженный социально-правовой характер и нуждается в уточнении своего содержания с последующим закреплении ее в действующем законодательстве в качестве легальной дефиниции. Этому, безусловно, должно способствовать развитие научной мысли, направленной на продолжение разработки концептуальных подходов к смысловому значению термина «общественная безопасность», в условиях отсутствия документа стратегического планирования или законодательного акта в сфере обеспечения общественной безопасности.

Как показывает анализ современной юридической литературы, общественная безопасность, ее смысловое содержание продолжают оставаться объектом пристального внимания со стороны научного сообщества. Так, общественная безопасность с точки зрения *системного подхода* рассматривается как часть (подсистема), находящаяся во взаимосвязи с иными элементами более сложных системных образований. В. Ф. Молчановский характеризует общественную безопасность в качестве «особого атрибута социальной системы...» [13, с. 170]. Исследователи А. В. Губенков и В. М. Мельцов отмечают важную составляющую содержания общественной безопасности, обозначая ее в качестве «ключевой подсистемы национальной безопасности», «перспективного направления государственной политики» [14, с. 78, 82].

Еще одним устоявшимся и доминирующим подходом к изучению смыслового содержания понятия «общественная безопасность» продолжает оставаться *функционально-деятельностный подход*. В рамках данного подхода общественная безопасность рассматривается как динамический процесс, обеспечивающий устойчивое функционирование всей социальной системы, проводится оценка ее состояния, выстраиваются прогнозы на дальнейшее развитие и своевременное реагирование на возникающие угрозы и риски [12, 15, 16]. Несмотря на то, что КОБ-2013 раскрывало понятие «общественная безопасность» через устоявшуюся в действующем законодательстве конструкцию «состояние защищенности» (ч. 4 КОБ-13), многие исследователи сознательно уходят от нее [17, 18]. Так, В. П. Назаров и Д. А. Афиногенов, справедливо критикуя данную конструкцию, отмечают, что она была характерна для 90-х и начала нулевых годов, когда цель обеспечения национальной безопасности и ее отдельных подсистем (в том числе общественной) сводилась лишь к достижению стабильности и устойчивости нашей страны по отношению к вызовам и угрозам, но не к дальнейшему ее социально-экономическому развитию в рамках осуществления государственной политики в области стратегического планирования [19, с. 11].

Термин «общественная безопасность» рассматривается и с точки зрения *аксиологического подхода*, что позволяет воспринимать ее через систему ценностей [20], которых возможно достичь лишь при условии обеспечения общественной безопасности: приоритет и гарантированность прав и свобод граждан, сохранение традиций и иных духовно-нравственных ценностей общества, стабильность правопорядка, социальная справедливость, историческая память и др. Эти ценности включены в документы стратегического планирования, в частности в СНБ-2021, и составляют основу национальных интересов Российской Федерации, которые связаны напрямую с потребностями личности, общества и государства, в том числе и в результате обеспечения общественной безопасности. Так, рассматривая общественную безопасность в качестве стратегического приоритета, Е. Ю. Тихалева предлагает понимать

¹ В научной литературе обсуждаются различные варианты законодательного закрепления понятийного аппарата общественной безопасности – принятие нового документа стратегического планирования (концепции) либо специализированного законодательного акта, закрепляющего институт общественной безопасности

под последней «...состояние общества, обеспечивающее стабильное развитие и эффективное функционирование во всех областях социальной жизни, одновременно способное противостоять внутренним и внешним угрозам, дестабилизирующим общество» [21, с. 147]. Заметим, что многие современные исследователи хотя и рассматривают общественную безопасность в контексте стратегического планирования и его ориентиров [12, 15, 22–24], продолжают трактовать ее содержание, руководствуясь теоретической конструкцией, предложенной в КОБ-2013. Среди основных характеристик общественной безопасности продолжают доминировать такие, как «состояние защищенности», «состояние обеспеченности общества мерами охраны и защиты», «создание должного уровня защищенности от вызовов и угроз». К сожалению, в этих формулировках не прослеживается смена парадигмы национальной безопасности – «безопасность через развитие». Безусловно, ориентиром для таких подходов к определению понятия «общественная безопасность» продолжает оставаться КОБ-2013. При этом в ч. 2 КОБ-2013 обозначен важный принцип – концептуальные подходы к обеспечению общественной безопасности должны разрабатываться с учетом положений стратегии национальной безопасности и документа стратегического планирования (концепции, стратегии) о социально-экономическом развитии страны.

Из сказанного следует, что общественная безопасность с точки зрения ее институализации в документах стратегического планирования (действующей СНБ-2021) рассматривается в качестве системного элемента как национальной безопасности, так и стратегических национальных приоритетов. При уточнении семантического содержания понятия «общественная безопасность» важно учитывать, что достижение национальной безопасности и ее различных приоритетов (видов/подсистем) не является самоцелью, цель иная – достичь такого состояния противодействия вызовам и угрозам, при котором смогут быть удовлетворены объективно значимые потребности личности, общества и государства, обеспечено дальнейшее социально-экономическое развитие страны.

На наш взгляд, под *общественной безопасностью* с учетом сказанного следует понимать состояние государственных и негосударственных институтов, обеспечивающее устойчивость развития общества в условиях своевременной оценки, предупреждения, минимизации и устранения источников внешних и внутренних угроз, реализацию государственной политики поддержания стабильного развития общества, защиты прав и свобод человека и гражданина и укрепления авторитета государственных структур и доверия к ним.

Подведем итоги. Сегодня, когда продолжается активная работа ученых – как теоретиков, так и практиков, направленная на совершенствование понятийно-категориального аппарата общественной безопасности, который должен не только стать теоретической основой, но и получить законодательное закрепление в будущем либо в новом документе стратегического планирования (концепции, стратегии общественной безопасности), либо в специализированном законодательном акте (законе об обеспечении общественной безопасности), хотелось бы обратить внимание на принципиально важные моменты. *Во-первых*, в условиях создания единой архитектуры документов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности важно проводить работу с учетом приведения к общему знаменателю базовых категорий национальной безопасности и ее отдельных видов. *Во-вторых*, ориентиром для конструирования содержательной основы производных по своей природе категорий общественной безопасности должны стать легальные дефиниции, закрепленные в действующей СНБ-2021. *В-третьих*, современное состояние понятийно-категориального аппарата общественной безопасности не является идеальным по причинам слабого ориентирования на новые приоритеты стратегического планирования; межотраслевого уточнения содержания базовых понятий общественной безопасности; отсутствия законодательного закрепления в действующем законодательстве. *В-четвертых*, важным направлением совершенствования понятийно-категориального аппарата национальной безопасности и ее отдельных видов должен стать процесс унификации легальных дефиниций, используемых в различных отраслевых нормативных правовых актах в сфере обеспечения национальной безопасности.

Список литературы

1. Колоткина О. А. К постановке вопроса о приведении в единую систему легальных дефиниций в нормативном правовом регулировании национальной безопасности и ее отдельных видов: теоретико-правовое измерение // Пролог: журнал о праве. 2021. № 2 (30). С. 14–21. doi: [10.21639/2313-6715.2021.2.2](https://doi.org/10.21639/2313-6715.2021.2.2) EDN: [XPQUQT](https://esj.pnzgu.ru/edn/XPQUQT)
2. Советов И. К. Правовые аспекты стратегического планирования обеспечения национальной безопасности России: 15 лет достижений и нерешенных проблем // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 62–72. EDN: [UDLRKQ](https://esj.pnzgu.ru/edn/UDLRKQ)
3. Мансуров Г. З. Новый закон о безопасности и старые проблемы законодательства о безопасности // Управленец. 2011. № 1–2 (17–18). С. 48–52. EDN: [NCJESN](https://esj.pnzgu.ru/edn/NCJESN)
4. Пархоменко А. Г., Портнова Е. В. Обеспечение национальной безопасности как приоритетное направление развития Российского государства // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 1. С. 69–77. doi: [10.21685/2307-9525-2025-13-1-8](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2025-13-1-8) EDN: [XXVABH](https://esj.pnzgu.ru/edn/XXVABH)
5. Шевченко К. В., Севастьянова Е. А., Мигачева В. И. Значение Стратегии национальной безопасности в современной России // Аграрное и земельное право. 2023. № 11 (227). С. 109–112. doi: [10.47643/1815-1329_2023_11_109](https://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_11_109) EDN: [VJFZEU](https://esj.pnzgu.ru/edn/VJFZEU)
6. Радиков И. В. Стратегия национальной безопасности России – 2021 : преемственность и развитие // Политекс. 2021. Т. 17, № 4. С. 371–386. doi: [10.21638/spbu23.2021.404](https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.404) EDN: [QOZGGC](https://esj.pnzgu.ru/edn/QOZGGC)
7. Мохов А. А. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : правовой взгляд на содержание и перспективы развития законодательства о национальной безопасности // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 2. С. 98–108. doi: [10.33874/2072-9936-2024-0-2-98-108](https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-2-98-108) EDN: [HTXSQC](https://esj.pnzgu.ru/edn/HTXSQC)
8. Гаджимурадов С. В. Стратегия национальной безопасности России: перспективы совершенствования // Образование и право. 2023. № 5. С. 65–69. doi: [10.24412/2076-1503-2023-5-65-69](https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-5-65-69) EDN: [VAPPOR](https://esj.pnzgu.ru/edn/VAPPOR)
9. Емельянова Е. В., Петрянин А. В. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: переоценка современных вызовов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2021. № 4. С. 10–16. EDN: [UTGIAE](https://esj.pnzgu.ru/edn/UTGIAE)
10. Общая теория национальной безопасности / под общ. ред. А. А. Прохожева. М. : РАГС, 2005. 338 с. EDN: [QODSTT](https://esj.pnzgu.ru/edn/QODSTT)
11. Гирько С. И. Концептуальные подходы и поиск вектора совершенствования научного обеспечения проблем национальной безопасности Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2024. № 3 (67). С. 28–34. EDN: [SIMEDL](https://esj.pnzgu.ru/edn/SIMEDL)
12. Гирько С. И. Понятийный аппарат общественной безопасности – перспективы сохранения доктринальных позиций // Научный портал МВД России. 2023. № 4 (64). С. 27–33. EDN: [FGMLZI](https://esj.pnzgu.ru/edn/FGMLZI)
13. Молчановский В. Ф. Безопасность как атрибут социальной системы: Социально-политические аспекты государственной безопасности в современных условиях. М., 1994. 347 с.
14. Губенков А. О., Мельцов В. М., Дурнев А. И. Общественная безопасность как стратегический национальный приоритет в сфере обеспечения национальной безопасности // Автономия личности. 2024. № 1 (31). С. 77–82. EDN: [RAXZZS](https://esj.pnzgu.ru/edn/RAXZZS)
15. Levy N., Lerman A. E., Dixon P. Reimagining Public Safety: Defining «Community» in Participatory Research // Law & Social Inquiry. 2024. Vol. 49, iss. 1. P. 68–89. doi: [10.1017/lsi.2022.94](https://doi.org/10.1017/lsi.2022.94)
16. Воронин Р. А., Халикова С. С. Общественная безопасность: современные вызовы и угрозы // Ученые заметки ТОГУ. 2024. Т. 15, № 2. С. 15–18. EDN: [TRPYJH](https://esj.pnzgu.ru/edn/TRPYJH)
17. Сапожников А. И. Административно-правовой режим общественной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04. М., 2006. 198 с. EDN: [NNSEKB](https://esj.pnzgu.ru/edn/NNSEKB)
18. Цыбакова О. В. Концептуальные подходы к определению понятий общественного порядка и общественной безопасности в отечественном теоретико-правовом дискурсе // Социальная политика и социальное партнерство. 2025. Т. 20, № 3 (242). С. 196–207. doi: [10.33920/pol-01-2503-02](https://doi.org/10.33920/pol-01-2503-02) EDN: [YHBERG](https://esj.pnzgu.ru/edn/YHBERG)
19. Назаров В. П., Афиногенов Д. А. Проблемы развития общей теории национальной безопасности в контексте корректировки Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Власть. 2020. Т. 28, № 1. С. 9–18. doi: [10.31171/vlast.v28i1.7035](https://doi.org/10.31171/vlast.v28i1.7035) EDN: [UXFVYB](https://esj.pnzgu.ru/edn/UXFVYB)
20. Шестаков Ю. А. Аксиология исторического сознания в культуре национальной безопасности : дис. ... д-ра филос. наук : 5.7.8. Белгород, 2023. 454 с. EDN: [PNHKZP](https://esj.pnzgu.ru/edn/PNHKZP)

21. Тихалева Е. Ю. Государственная и общественная безопасность как стратегические национальные приоритеты: современное состояние // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 4. С. 143–154. doi: [10.35266/2949-3455-2024-4-13](https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-4-13) EDN: [VQNIWP](https://www.edn.ru/VQNIWP)

22. Гирько С. И. Современный вектор развития концепции общественной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2020. № 8. С. 26–30. doi: [10.18572/2071-1166-2020-8-26-30](https://doi.org/10.18572/2071-1166-2020-8-26-30) EDN: [ACTLWI](https://www.edn.ru/ACTLWI)

23. Гирько С. И., Сандугей А. Н., Зубова М. В. Общественная безопасность в системе стратегических национальных приоритетов (теоретико-методологический анализ) // Научный портал МВД России. 2024. № 1 (65). С. 34–44. EDN: [GGHPNL](https://www.edn.ru/GGHPNL)

24. Зубова М. В., Калмыков Г. И., Сандугей А. Н., Цоколова О. И. Концептуальные проблемы стратегического планирования в сфере обеспечения общественной безопасности // Научный портал МВД России. 2021. № 3 (55). С. 64–71. EDN: [ATAWDM](https://www.edn.ru/ATAWDM)

References

1. Kolotkina O.A. To a question about the rule in a single system of legal definitions in the normative legal regulation of national security and its separate types: theoretical and legal measurement. *Prolog: zhurnal o prave = Prologue: a journal of law*. 2021;(2):14–21. (In Russ.). doi: [10.21639/2313-6715.2021.2.2](https://doi.org/10.21639/2313-6715.2021.2.2)

2. Sovetov I.K. Legal aspects of strategic planning for ensuring national security of Russia: 15 years of achievements and unresolved problems. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta = Bulletin of the Prikamsky Social Institute*. 2024;(1):62–72. (In Russ.)

3. Mansurov G.Z. New security law and old security legislation problems. *Upravlenets = Manager*. 2011;(1–2):48–52. (In Russ.)

4. Parkhomenko A.G., Portnova E.V. Ensuring national security as a priority direction for the development of the Russian state. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Наука. Общество. Государство» = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(1):69–77. (In Russ.). doi: [10.21685/2307-9525-2025-13-1-8](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2025-13-1-8)

5. Shevchenko K.V., Sevast'yanova E.A., Migacheva V.I. The importance of national security strategy in modern Russia. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*. 2023;(11):109–112. (In Russ.). doi: [10.47643/1815-1329_2023_11_109](https://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_11_109)

6. Radikov I.V. National Security Strategy of Russia – 2021: continuity and development. *Politeks*. 2021;17(4):371–386. (In Russ.). doi: [10.21638/spbu23.2021.404](https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.404)

7. Mokhov A.A. National Security Strategy of the Russian Federation: a legal perspective on the maintenance and prospects of developing national security legislation. *Vestnik Rossiyskoy pravovoy akademii = Bulletin of the Russian Law Academy*. 2024;(2):98–108. (In Russ.). doi: [10.33874/2072-9936-2024-0-2-98-108](https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-2-98-108)

8. Gadzhimuradov S.V. Russia's National Security Strategy: prospects for improvement. *Obrazovanie i pravo = Education and law*. 2023;(5):65–69. (In Russ.). doi: [10.24412/2076-1503-2023-5-65-69](https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-5-65-69)

9. Emel'yanova E.V., Petryanin A.V. National Security Strategy of the Russian Federation: reassessment of modern challenges. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina = Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin*. 2021;(4):10–16. (In Russ.)

10. Prokhozhev A.A. (ed.). *Obshchaya teoriya natsional'noy bezopasnosti = General theory of national security*. Moscow: RAGS, 2005:338. (In Russ.)

11. Gir'ko S.I. Conceptual approaches and search for a vector for improving scientific support for national security issues of the Russian Federation. *Nauchnyy portal MVD Rossii = Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2024;(3):28–34. (In Russ.)

12. Gir'ko S.I. Conceptual apparatus of public security – prospects for maintaining doctrinal positions. *Nauchnyy portal MVD Rossii = Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(4):27–33. (In Russ.)

13. Molchanovskiy V.F. *Bezopasnost' kak atribut sotsial'noy sistemy: Sotsial'no-politicheskie aspekty gosudarstvennoy bezopasnosti v sovremennykh usloviyakh = Security as an attribute of a social system: Socio-political aspects of state security in modern conditions*. Moscow, 1994:347. (In Russ.)

14. Gubenkov A.O., Mel'tsov V.M., Durnev A.I. Public safety as a strategic national priority in the sphere of ensuring national security. *Avtonomiya lichnosti = Autonomy of the individual*. 2024;(1):77–82. (In Russ.)

15. Levy N., Lerman A.E., Dixon P. Reimagining Public Safety: Defining «Community» in Participatory Research. *Law & Social Inquiry*. 2024;49(1):68–89. doi: [10.1017/lsi.2022.94](https://doi.org/10.1017/lsi.2022.94)
16. Voronin R.A., Khalikova S.S. Public safety: modern challenges and threats. *Uchenye zametki TOGU = Scientific notes PNU*. 2024;15(2):15–18. (In Russ.)
17. Sapozhnikov A.I. Administrative and legal regime of public safety: PhD dissertation. Moscow, 2006:198. (In Russ.)
18. Tsybakova O.V. Conceptual approaches to defining the concepts of public order and public safety in domestic theoretical and legal discourse. *Sotsial'naya politika i sotsial'noe partnerstvo = Social policy and social partnership*. 2025;20(3):196–207. (In Russ.). doi: [10.33920/pol-01-2503-02](https://doi.org/10.33920/pol-01-2503-02)
19. Nazarov V.P., Afinogenov D.A. Problems of development of the general theory of national security in the context of adjustment of the National Security Strategy of the Russian Federation. *Vlast' = Power*. 2020;28(1):9–18. (In Russ.). doi: [10.31171/vlast.v28i1.7035](https://doi.org/10.31171/vlast.v28i1.7035)
20. Shestakov Yu.A. Axiology of *Historical Consciousness in the Culture of National Security*: DSc dissertation. Belgorod, 2023:454. (In Russ.)
21. Tikhaleva E.Yu. State and public security as strategic national priorities: current state. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Surgut State University*. 2024;12(4):143–154. (In Russ.). doi: [10.35266/2949-3455-2024-4-13](https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-4-13)
22. Gir'ko S.I. The modern vector of development of the concept of public security of the Russian Federation. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and procedure*. 2020;(8):26–30. (In Russ.). doi: [10.18572/2071-1166-2020-8-26-30](https://doi.org/10.18572/2071-1166-2020-8-26-30)
23. Gir'ko S.I., Sandugay A.N., Zubova M.V. Public security in the system of strategic national priorities (theoretical and methodological analysis). *Nauchnyy portal MVD Rossii = Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2024;(1):34–44. (In Russ.)
24. Zubova M.V., Kalmykov G.I., Sandugay A.N., Tsokolova O.I. Conceptual problems of strategic planning in the field of public safety. *Nauchnyy portal MVD Rossii = Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;(3):64–71. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

О. А. Колоткина – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник, Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук, 117335, г. Москва, ул. Гарибальди, 21Б; доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, Уральский государственный экономический университет, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта 62. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2587-5378>

O.A. Kolotkina – Candidate of Law, Associate Professor, Senior Researcher, Security Problems Studies Center of the Russian Academy of Sciences, 21B Garibaldi street, Moscow, 117335; Associate Professor of the Department of Competition Law and Antitrust Regulation, Ural State University of Economics, 62 8 Marta street, Yekaterinburg, 620144. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2587-5378>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /

The author declares no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 28.04.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 18.06.2025

Принята к публикации / Accepted 30.07.2025